

Минина О. Г.

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА (К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ И АСИСТЕМНОСТИ В ЯЗЫКЕ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 162-164. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

наименования, "из которых одно повторяет другое, ничего к нему не добавляя, ничего не оттеняя". Это семантически предельно идентичные слова, не имеющие объективных стилистических различий, которые в полном смысле слова являются эквивалентами, равнозначными словами.

Таким образом, синонимия - это лексическое средство языковой выразительности. Обилие синонимов считается свидетельством богатства и гибкости языка. Арабские филологи и писатели расценивают обилие синонимов в литературном языке (в противоположность диалектам, где синонимия редка) как положительное явление, как одно из преимущественных качеств, ставящих арабский язык выше других языков. Литературная речь бывает нередко перегружена синонимами. В разных жанрах арабской письменной речи особую роль играет двояние слов-синонимов. По мнению древнего филолога, "один из синонимов может оказаться яснее другого и быть объяснением другого, непонятного". В то же время отмечается, что в поэзии два разных имени в одном значении ставятся рядом для усиления и подтверждения. Современная арабская проза разных жанров (кроме, может быть, чисто информационных материалов), не говоря уже о поэзии, широко унаследовала двоянное употребление синонимов. Например: [татуир альинтадж уа танмиййатуху] "развитие производства" (буквально: развитие производства и его развитие), [истиглаал уа истисмаар альахарийн] "эксплуатация других" (буквально: эксплуатация и эксплуатация других) и т.д. Очевидно, синонимы в подобных случаях используются в стилистических целях для обеспечения ритма речи, что особенно характерно для отработанных стилей высокой публицистики, художественной прозы и поэзии, чтобы обеспечить большую выразительность текста.

Таким образом, менталитет любого лингво-культурного сообщества обусловлен в значительной степени его картиной мира, в которой репрезентировано миропонимание его членов.

Список использованной литературы

1. **Белкин В. М.** Арабская лексикология / В. М. Белкин. - М.: Изд-во Московского университета, 1975. - 200 с.
2. **Гранде Б. М.** Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. - 2-е изд. - М.: РАН, 1998. - 592 с.
3. **Мингазова Н. Г.** Категория числа имен существительных в английском и арабском языках / Н. Г. Мингазова: Монография. - Казань: ТГГПУ, 2005. - 164 с.
4. **Яныгина О. И.** О лексической сочетаемости синонимов / О. И. Яныгина // Исследование сочетаемости слов и их функций в словосочетаниях: Сб. науч. трудов. - М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1981. - 163 с.
5. **Whorf B.** Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf / Ed. and Introd. by I. B. Carroll. - New York: Wiley and Sons, 1956. - 278 p.

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА (К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ И АСИСТЕМНОСТИ В ЯЗЫКЕ)

Минина О. Г.

Сыктывкарский государственный университет

Проблема систематизации языковых единиц и явлений с целью наиболее полного понимания их сущности не нова. Такие попытки предпринимались еще во времена античности, когда эти единицы были выделены и названы. Тем не менее, шагнувшая вперед лингвистическая мысль накопила обширный фактологический материал, требующий своего осмысления.

Например, не совсем ясно, как рассматривать единицы типа *up*, *off* и т.д.: как морфемы или служебные слова (*to give up*, *to take off*), тем более, что некоторые из них могут выступать в различных функциях: *up-stairs* - префикс, *up in the mountains* - наречие, *to give up smoking* - ни то, ни другое. В последнем случае принято говорить о постпозитивах [Иванова и др. 1981], но они не входят ни в классификацию морфем, ни в классификацию частей речи [Кобрин и др. 2000]. На синтаксическом уровне существуют такие единицы, как, например, обращение, которое, формально входя в предложение, не является его членом. Термин «независимые элементы предложения» звучит не слишком убедительно, так как не понятно на каком основании наряду с зависимыми появились независимые элементы. Очевидно, целесообразнее допустить, что классификация типов синтаксической связи является не полной, или же такие единицы принадлежат не предложению, а более высокому уровню текста.

Возникает предположение о том, что существующие критерии классификации нуждаются в некоторой корректировке. Последняя должна осуществляться в направлении усложнения и учета различных факторов влияния и их интенсивности, поскольку язык в целом и отдельные языковые явления представляют собой сложнейшую многоуровневую и многофункциональную систему.

Существует более 40 определений систем. Наиболее широкоизвестным является следующее: Система - это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность и единство [Философский энциклоп. словарь 1986]. Несмотря на кажущуюся очевидность данного определения, оно порождает множество вариантов интерпретации системы. Так, например, П. Н. Калошин [Калошин 1995] считает системой кучу яблок, камней или зерна, и, согласно определению, он совершенно прав: целое - куча, взаимосвязи и отношения - сила тяжести, взаимное давление и трение. Тем не менее, мы вряд ли согласимся с такой интерпретацией. Очевидно, «целостность», «взаимосвязь» и «взаимоотношения» предполагает нечто иное.

На материале изучения биологических объектов к интересным выводам пришел известный русский ученый П. К. Анохин, считавший, что не только взаимосвязь и взаимодействие как таковые характеризуют систему, но ее полезный результат [Анохин 1971]. Системой, по его мнению, можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения ориентированы на получение специфического полезного результата. Для языка это стремление выразить мысль, чувство.

Другое не менее важное качество биологической системы состоит в том, что она непрерывно и активно производит перебор степеней свободы множества компонентов, чтобы включить те из них, которые приближают организм к получению полезного результата [там же]. В языке это свойство реализуется за счет механизма избыточности способов выражения одного и того же значения, развернутой системы времен, стилистических средств, например, метафоры, метонимии, инверсии, фразеологизмов и т.д. Истинные системы всегда функциональны, так как результат является их системообразующим принципом. Таким образом, приведенное выше определение можно скорректировать следующим образом: Система - это совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов (каждый из которых сам является системой более низкого порядка), функционирующая как элемент в системе высшего порядка и обладающая следующими свойствами: целостностью, относительной структурной устойчивостью, системо-образующим принципом - функцией в макросистеме).

Параллель с биологическими системами была проведена не случайно: язык является инструментом человеческого общения, и большинство изменений в структуре языка определяется человеком и его целями. С другой стороны, язык, являясь самостоятельным явлением, приобретает черты независимой саморазвивающейся системы, реализующей полярные свойства, обуславливающие его развитие. К таким свойствам относятся следующие:

- непроницаемость к новым элементам с одной стороны и случайность заимствования реалий с другой;
- стремление к нормативности, упорядоченности и существование народной этимологии, окказионализмов, сленга, прагматики;
- ни один процесс в языке не происходит до конца и не охватывает всех явлений, всегда остается «остаток»;
- в пределах одного уровня всегда есть элементы другого уровня [Маковский 1980].

Одним из первых попытку рассмотреть язык как целостную динамичную систему предпринял Г. Гийом. Важным наблюдением исследователя была нежесткая детерминированность языка, предполагающая переход централизации в децентрализацию и наоборот, что находит своеобразную интерпретацию в представлении о системе языка как балансирующей между стабильностью и беспорядком [Гийом 1992: 108]. По мнению ученого, признание иерархических системных отношений, ядерно-периферийной упорядоченности языковой системы позволяет избежать схематизма и абсолютизации лингвистических типологий. Утверждая мысль о том, что система присутствует там, где есть конечный ограниченный набор элементов, ученый, тем не менее, признавал, что и "несистемное свободное" в языке также подчиняется определенным закономерностям, которые пока не раскрыты и не систематизированы. Так же, как Бодуэн де Куртене, Гюстав Гийом рассматривает язык как динамичное равновесие устойчивого, нормативного в языке и неустойчивого, непредсказуемого, открытого для выбора.

Наиболее плодотворной для развития представлений о языке как динамичной системе стала идея о двух тенденциях языка - стремление к устойчивости и вариативности, свободе, другими словами, идея о центре и периферии. Она определила целое направление в лингвистике: полевой подход, где принцип поля рассматривается как основной структурный принцип организации динамической языковой системы. Особенно интересной представляется работа М. М. Маковского "Системность и асистемность в языке" [Маковский 1998], последователя И. Пригожина и его теории динамических систем, но применительно к языку. Он один из немногих лингвистов, кто считает, что именно действие факторов, вносящих беспорядок в архитектуру языковой системы, нередко способствует установлению ее относительного равновесия, а уравнивающие и упорядочивающие факторы в конечном итоге являются причиной расшатывания системы [там же: 3] Важнейшим условием существования языка он считает существование двух противоречивых тенденций - системности и асистемности.

Рассматривая систему языка, автор, тем не менее, не предлагает принципов построения ее структуры. Другое направление исследователей, разделяя выводы М. М. Маковского, полагают, что таким принципом, отражающим динамику и противоречивость языковых систем, может быть принцип поля. Привнесенное из физики, понятие «поле» сохранило основные свои свойства и применительно к языку: целостность, наличие структуры «центр-периферия», аттракция центром поля его элементов, силы аттракции обуславливают целостность поля, интенсивность их влияния падает от центра к периферии, взаимодействие и наличие секторов пересечения с другими полями, функционирование в качестве элемента в макрополе. Поле предполагает отсутствие четких границ, наличие переходных зон и явлений, плавное «перетекание» одних языковых единиц в другие (Бондарко, Гулыга, Шендельс и др.) - то есть качества, отвечающие природе и сути языковой системы. И еще одно достоинство полевого подхода заключается в том, что он позволяет интерпретировать понятие «устойчивость» как категорию относительную, допуская, что не статичное равновесие является итоговой целью системы, а как раз наоборот, саморазвивающаяся система часто целенаправленно выходит из равновесного состояния во имя достижения «полезного результата» (Пригожин И., Стенгерс И.). Поле-

вый подход - единственная, на наш взгляд, возможность систематизировать нежесткие динамические системы, кажущиеся на первый взгляд хаотичными и ответить на многие вопросы, не получившие пока своего решения.

Список использованной литературы

1. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. - М., 1971.
2. Афанасьев В. Г. О целостных системах // Вопросы философии. - 1980. - № 6. - С. 62-79.
3. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. - Л., 1971.
4. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. - М., 1992.
5. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. - М., 1969.
6. Иванова И. П. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М., 1981.
7. Калошин П. Н., Файзиев А. А. О понятии «система» // Философские науки. - 1981. - № 4. - С. 132-134.
8. Карташев В. А. Система систем (Очерки общей теории и методологии). - М., 1995.
9. Кобрин Н. А. и др. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. - СПб., 2000.
10. Маковский М. М. Системность и асистемность в языке: Опыт исследований антиномий в лексике и семантике. - М., 1980.
11. Философский энциклопедический словарь. - М., 1986. - С. 427.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗЕ

Михалёва Л. В., Савинова Н. А.

Томский государственный университет

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

Вступление России в единое европейское образовательное пространство потребует от системы высшего профессионального образования проведения педагогического эксперимента по внедрению кредитно-модульной системы обучения по всем учебным предметам и иностранному языку в том числе.

Целью модульно-блочной системы является не только систематизация процесса изучения дисциплины и контроля знаний, но и возможность ранжирования всех студентов по степени освоения ими программы курса.

В основу модульного обучения положена такая дефиниция, как «модуль», характеристика которого в оценке различных исследователей по одним позициям совпадает достаточно близко, а по некоторым имеются существенные различия.

В методической литературе модуль характеризуется, прежде всего, целостностью, относительной независимостью, логической завершенностью и гибкостью структуры содержания учебного материала. Многие методисты предлагают разделить модуль на модульные единицы - субмодули, т.е. самостоятельную часть содержания, которая охватывает знания и умения, необходимые для выполнения конкретной профессиональной задачи.

Ю. А. Устынюк, конкретизируя характеристику содержания модуля, предлагает определить его как самостоятельную тему или раздел курса, в котором рассматривается одно фундаментальное понятие или группа родственных понятий [1]. Аналогично Н. В. Шумякова считает: каждому модулю должна соответствовать глава или раздел учебника [2].

На начальном этапе введения модульной системы обучения в вузы предлагается разделить учебный материал на автономные модули и осуществить тестовый контроль по усвоению студентами каждого модуля. В то же время эти действия должны быть согласованы с требованиями и рекомендациями Комитета по вопросам образования при Совете Европы.

Модульное обучение приобретает особую значимость в условиях информационного бума. В последние годы в методике обучения иностранному языку наблюдается значительный интерес к модульному обучению. Однако структурирование учебного материала происходит весьма по-разному в зависимости от того, что подразумевается под понятием «модуль» - функциональный узел, пакет информации, информационный банк или блок.

Какую форму может принимать содержательный модуль при обучении иностранному языку?

Вопрос о содержании модуля по иностранному языку пока еще только ставится. Большинство отечественных методистов связывает построение модуля с тематическим принципом отбора учебного материала, т. е. фактически число модулей определяется количеством тем, которые предполагается изучить за часы, отведенные учебной программой на иностранный язык. Понятно, что таких модулей может быть не более 5-6 на учебный год и, фактически, они дублируют тематику учебной программы, а иногда даже главы учебника или учебного пособия.

Часто блок учебного материала предлагается связывать, прежде всего, с достижением определенной дидактической цели. Модулем является законченный блок информации, который включает в себя целевую программу действий, методическое руководство и технологические решения, обеспечивающие достижение поставленных дидактических целей.